

Сцена из спектакля «Садко».

Марининка обретает былую славу

К гастролям театра во Франции

Фрэнк ЭРИКСОН

«ЭКСПРЕСС», ПАРИЖ.

III

РЕВОГА! Русские наступают на Францию. «Войска» Кировского театра (музыканты, певцы и танцовщики) «оккупировали» французские театры в Оранже, Тулузе, Лионе, Монпелье, Канне. Турне кировцев продлится до января 1995 года. Весь этот грандиозный поход затеял фирмой «Филиппс», которая после 5-летнего эксклюзивного контракта с Валерием Гергиевым хотела бы продать побольше дисков с записями своего нового любимца. С момента его избрания в 1988 году на пост художественного руководителя Кировского оперного театра им были сделаны записи «Хованщины» Мусоргского, «Пиковой дамы» и «Спящей красавицы» Чайковского, «Войны и мира» и «Ромео и Джульетты» Прокофьева.

Родившийся в Москве и получивший образование подобно Юрию Темирганову в Ленинградской консерватории у Илья Мусина, Гергиев в 1977 году завоевал престижную премию на конкурсе Караяна в Берлине. В следующем году стал ассистентом Темирганова в Кировском. Оказавшись вскоре «невъездным», уехал в Армению, где возглавил симфонический оркестр. После падения коммунистического режима и кончины легендарного Мравинского, место которого в Ленинградской филармонии занял Темирганов, перед Гер-

гиевым засияла свобода и появились возможности для осуществления собственных планов. 41-летний Гергиев убежден в своей особой миссии: возрождению сокровищ русского репертуара и знакомстве с ним Западу.

В 1908 году Сергей Дягилев вместе с членами товарищества «Мир искусства» был одержим той же идеей: показать за рубежом музыкальные, хореографические и художественные богатства своей страны. Так Париж открыл для себя, то восхищаясь, то негодуя, удивительную современность того, что вскоре стали именовать «русским балетом». Часто забывают, что «Русские сезоны» в Париже открылись «Борисом Годуновым» с грандиозным Шляпиным в главной партии. В Кировском театре до сих пор хранится царское платье, в котором выступал знаменитый бас. Вытканное золотом и расшитое драгоценными камнями, оно весит более 30 килограммов. Совсем не случайно поэтому Валерий Гергиев выбрал эту оперу Мусоргского в оригинальной версии 1869 года для начала европейского турне кировцев в Оранже.

В Париже оперные и балетные спектакли следовали один за другим вплоть до 1929 года (за исключением 1918 года) благодаря талантливой труппе, члены которой родились, учились или работали когда-то в Санкт-Петербурге: художники и декораторы Лев Бакст, Александр Бенуа, Александр Головин, Константин Коровин, Николай Рерих, Валентин Серов; хореограф Михаил Фокин; танцовщики Анна Павлова и

Вацлав Нижинский... Часто, показанные впервые в «Шатле» и в театре на Елисейских полях, эти поэтичные спектакли, построенные на импрессионизме и авангардизме, отправлялись затем плыть в Санкт-Петербург и Москву. К несчастью, при Сталине и Кировский, и Большой театры впадал в жалкое существование, низвергнутые режимом в прах соцреализма. И когда сегодня видишь спектакли, созданные Гергиевым в Санкт-Петербурге, можно только восхищаться, как упорно он восстанавливает бесценное культурное достояние, погребенное под плитой 70-летней большевистской диктатуры.

Подобно городу театр, построенный в 1860 году, после революции был переименован в Кировский, но теперь он обрел свое прежнее имя: Марининский. Город Петра Великого стал колыбелью русской оперы и балета.

Из четырех спектаклей, в начале века привезенных в Париж: «Хованщина» (1886), «Пиковая дама» (1890), «Князь» (1907), «Садко» (1898) — лишь последний был создан в Москве. Ныне для этой сказки о золотых рыбаках и морской княжне, превратившейся в реку, Марининский восстановил декорации, написанные Коровиным в 1920 году. Лебеди, скользящие по озерной глади, нимфа в саях, имеющих форму раковины, загадочное дно океана... Со спектакля уходишь заворуженным, точно побывав в детском сне. Другому произведению Римского-Корсакова, «Сказанию о невидимом граде Китеже», повезло меньше. Новая, статичная постановка Алексея Степанюка и псевдосимволические образы М. Китаева совсем не помогают зрителю погрузиться в эту слишком затянутую историю (целых четыре часа) о невидимом граде, в которой смешались народные мифы, христианская вера и патриотизм, выраженные довольно-таки академичной и лишенной драматизма музыкой.

В своих благотворных творческих поездках Гергиев открыт и для восприятия западного репертуара. В результате в Санкт-Петербурге уже состоялось несколько прекрасных музыкальных вечеров. В программах звучал Вагнер, Малер, Шёнберг и Альбан Берг. После постановки «Осуждения Фауста» Вердиоза русский маэстро мечтает о «Троянках». Сегодня уже 5 итальянских опер исполняются в его театре на языке оригинала. Гергиев любит повторять, что главным его мечтанием являются певцы Марининского театра. И действительно, в какой другой стране можно увидеть, как прославленное меццо, пренебрегая аплодисментами, спешит на другой концерт? А все потому, что бесценные голоса продолжают хранить верность Марининке, несмотря на смехотворные гонорары. Утешением им служат индивидуальные ангажементы за рубежом. Среди 60 солистов оперной труппы немало исключительных голосов.

Возрождение оперы может прийти с Востока. Если только заметно растущая в Марининке тяга к роскоши и большим деньгам не приведет театр к потере души.